

ТАЙНА ЗВУКА

Самое прекрасное познание –
познание таинственного.
Альберт Эйнштейн.

Что можно сказать о музыке? Никакие слова не могут её заменить. Музыку надо слушать. Она – одно из чудес света. В ней скрыта тайна души человечества. Музыка и душа невидимы. Мы как бы живем в двух мирах. Видимый мир – это физическая Вселенная, и мы в ней материальные тела. Но каждое тело с момента рождения начинает производить невидимые мыслеобразы. Из них, как кристалл, вырастает Персональная Вселенная – незримая часть каждого из нас, его образ мира. Как Персональные Вселенные все мы – невидимки и принадлежим «нефизической» вселенной. Из какой она субстанции? Из той же, из которой соткана мысль.

Мы редко думаем о том, что наши мысли невидимы и образуют особый незримый мир со своими законами. Он в таком же отношении с физической вселенной, как меню с едой. От самой ничтожной мысли вплоть до теорий, претендующих объяснить или изменить мироздание, все идеи и концепции – ментальные образы Персональных Вселенных, а всё создаваемое людьми – лишь «косвенные улики» невидимого мира мысли и чувства.

Любое искусство – способ проявлять незримое. В звуках музыки, слове или другом материале художник во-площает, о-формляет, то есть дает «плоть» = форму бестелесным образам своей Персональной Вселенной.

В раннем детстве меня ненастойчиво пытались обучать игре на фортепиано, но естественным моим состоянием было рисование. Я стала художником и поставила перед собой задачу воссоздать в холстах мир таким, каким он является мне: прекрасным, хрупким, никогда не постижимым до конца, с тайной жизни, любви и смерти.

«Творчество как познание». Так будет называться моя следующая книга. Именно творчество привело меня к поразительным открытиям о том, что все мы – одно, о существовании высших этажей Разума, о бессмертии. Думаю, что творчество очистило мое сознание, и, расширив его границы, приготовило его к тому, чтобы в 2000 году пережить опыт, традиционно называемый мистическим, а сейчас, скромно, «измененным состоянием сознания».

Но сейчас речь о музыке. Она живет в моем мире, я не представляю себе жизни без музыки, но как говорить о ней в холстах? Ведь звук невидим глазу. Ничто в мире не случайно. Мои первые, после периода ученичества, самостоятельные холсты назывались «Музыканты и персонажи». Тогда люди казались мне хрупкими хрустальными шарами в безвоздушном пространстве одиночества. Они плыли, иногда касаясь друг друга, и с легким звоном расходились, продолжая свой путь. Музыканты играли на несуществующих

инструментах, от них в Пространство тянулись нити с колокольчиками... Позднее – серия «Аксиомы». Многие принимали этот период за абстрактный, но для меня в этих холстах были хрупкие «космические» конструкции в некоем неизвестном, но реальном Пространстве. Они звучали будучи безмолвными. Были «Дуэты»: Мужчина и Женщина; между ними – музыкальный инструмент из света...

Тайна звука как способа коммуникации занимала меня, и это по-разному отражалось в холстах. Ведь звук – всего лишь колебания воздуха, влияющие на слуховые мембраны. Мозг реагирует на электрические импульсы – в нас звучит рокот моря, шум ветра и, конечно, музыка. Она создается человеком и властвует над ним. Власть её безмерна. Плачет скрипка – в ответ льются живые слезы, а кто-нибудь несчастный, забыв все, пляшет от огненной мелодии. Музыка может изменить человека и повлиять на судьбу целого народа. Слушая народные мелодии, можно почувствовать его общую душу.

Не чудо ли, что миллионы лет человечество, не повторяясь, творит все новые и новые мелодии? Диапазон воспринимаемых человеком частот очень узок, а спектр звуковых сочетаний безграничен.

Цивилизации возникают и исчезают, но от рождения до похорон жизнь человека сопровождалась музыкой. Расцвет души в любви и сопутствующие жизни печали и радости изливались в звуках. А песнопения? Человеческий голос, чьи возможности, казалось бы, мизерны, но и безграничны в передаче чувства... Жаль, что мы не знаем, как пели древние шумеры, финикийцы, вавилоняне. Как пела Пенелопа, Одиссей или Елена Прекрасная? Гречанки, идущие с сосудами к источнику, тоже ведь должны были петь...

И войны, войны, сопровождающие человечество на пути его медленного просветления... Бравурные, но помогающие шагать военные марши... Также ведь – музыка. А песни тоски по дому или «Вставай, страна огромная...» Чего только не отражали звуки... И, конечно, абсолютно особо – общение с высшими этажами духа, с Богом. Шаманские ритмы – общение с духами предков, медитативные мелодии Востока, христианские церковные песнопения... Медленные мелодии Севера и быстрые, огненные – Юга. Земные – и Небесные.

Чистая, высокая музыка дарит покой и просветление... Два органа и несколько хоров. «Страсти по Матфею» в лейпцигской Томаскирхе, где служил Бах. Затихает последний звук, но еще долго никто не шелохнется. Душа должна вернуться. Куда она улетала – неизвестно, но возвращается ясной и обновленной. Когда в музыке Свет, происходят невероятные вещи. В Ницце на репетиции церковного хора, открыли дверь в сад, и птицы стали петь вместе с хором. Это было прекрасно и осталось в памяти всех как волшебное впечатление. Похожее впечатление получили слушатели, присутствующие в ясный солнечный день на концерте в музее Шопена. Не все посетители смогли разместиться в помещении, расположились снаружи, в прекрасном, густом заросшем саду, переходящем в парк. Когда заиграл

пианист, неведомо откуда слетелись птицы и стали «подпевать» музыке. Так случился «совместный концерт» музыки Шопена с птичьим сопровождением.

Есть музыка, которая дарит мне мгновения ни с чем не сравнимые, но есть и невыносимая. Заставь меня слушать ее – я заболею. И в этом я не одинока.

Вот пример великой власти звука. Итак, арфа и альт в руках моих любимых друзей – музыкантов высокого класса. Рядом – кот, которого я однажды застала играющим на арфе. Мало того, запись показала, что он тихонько, но очень уместно подпевал во время репетиций. Я снимаю на видео маленький домашний концерт. Кот – один из благодарных слушателей, явно наслаждается гармоничной арфовой мелодией. Когда же за ней последовала мощная, построенная на диссонансах пьеса для альтя, шерсть на нем встала дыбом. Невероятно выгнувшись кот вскочил на рояль, его колотила дрожь, глаза безумные, и в момент самого высокого альтового «накала» он завопил человечески-нечеловеческим голосом, подскочил на метр в высоту, кинулся вон, забился в самый тёмный угол, не подпуская никого, и кричал так, что кровь стыла в жилах. Потом он долго болел.

Происшествие впечатляющее, ничего не скажешь. Великая сила – музыка. Людская психика, правда, выносливее кошачьей и мне не приходилось видеть людей, с воплями разбегающихся с концертов, но сильно «нагруженных» композитором я иногда наблюдала. Временами я понимаю кота. Когда есть мощь, но нет Света – это опасно, хотя опасность неочевидна. Музыка – своего рода исповедь, как, впрочем, любое искусство. Что автор вкладывает, то и достаётся слушателю и зрителю. «Прописывая» себя, любой художник тем самым освобождается, очищается, но «продукт» его искусства, некая «духовная секреция», не всегда чиста как слеза. Велика ответственность творцов, вовлекающих людей в орбиту своих страстей. Толпы фанатов поп-звезд – доказательство, что сирены Одиссея, чьи голоса заставляли обезумевших бросаться в пучину, не вымысел.

Но не только мы с котом так чувствительны. Растения под музыку либо лучше растут, либо хиреют и увядают, хотя у них и нет органов слуха. Впрочем, у человека тоже есть «нефизические» слух и зрение. Звук и образ возникают внутри, без внешней причины.

Далее – ещё загадочнее. Когда замораживают воду, наслаждавшуюся классической музыкой, она образует чёткие, прекрасные кристаллы. Звучала Пасторальная симфония Бетховена – кристаллы получались очень правильные; сороковая Моцарта – кристаллы изысканные и изящные; Этюд Шопена создал восхитительные детали, тогда как на «hard-rock» and «heavy-metal» вода среагировала уродливыми обломками. Изумительные кристаллы она «выдала», слушая «Yesterday» The Beatles и классический джаз. Объяснения? Их ищут. А мы ведь при рождении на 90% состоим из воды, будучи взрослыми – на 70% и, даже когда умираем в глубокой старости, 50% воды еще при нас.

О музыке можно говорить бесконечно. Можно, перенеся акцент с литературы на музыку, переписать «Вавилонскую библиотеку» Борхеса с

эпиграфом «Это искусство позволит вам созерцать сочетания из семи нот». Заманчиво – создать образ бесконечной партитуры... Но я, прежде всего, художник, а художник мыслит формой, как композитор звуком. Из цифр и нот в моей Персональной Вселенной родились прозрачные мыслеобразы и стали рисунками и холстами. Почему? Я люблю и наблюдаю все живое. Рисуя растения, **оче**-видно и **умо**-зрительно мне стало ясно, что и наши материальные тела, как все живое – Конструкты, частицы организованной Вселенной, и мы, при всем своем несовершенстве – микрочастицы единого Вселенского Разума. В «Сказке о Боге» мужичок говорит, что у Бога есть План и «если по Плану думать – ум ширится, а против Плана – мозги болеют». Думаю, он прав.

Невидимый мир чувства и разума являет себя в математике и музыке, которые Пифагор считал двумя способами настройки души в унисон с небесной гармонией, а Лейбниц утверждал, что музицируя, душа бессознательно упражняется в математике. Число – это идея, символ Интеллекта в организованной Вселенной, а музыка – глубинный язык души, и в этом контексте все мы, видимые тела и невидимые души – персонажи из цифр и нот.

*Светлана Богатырь
Марсель, 2010 год*